

Всем отчаявшимся посвящается...

Жил-был человек, прожил он жизнь непутёво. Что ни день, обижал кого-нибудь, врал, козни людям чинил. Жену бил, за что и сам не знал. Детей ему Бог не дал. Пока молодой был да здоровый, о смерти не думал, и в загробную жизнь не верил. Как пришла старость, стала требовать платы за разгульную жизнь, ослаб человек, одолели его хвори-недуги. Не в радость стало житьё. А тут бабка-соседка говорит:

- Ты в храм иди, помолись от души, будет тебе облегчение.

Обрадовался человек, бегом побежал. Пал на колени перед образами, молится-молится, ничего не чувствует. На другой день снова пришёл, оно ж понятно, сразу невозможно болезни прогнать. Только ни на другой, ни на третий день, ни через месяц никаких изменений в его жизни не наступало. Совсем пал духом человек. Стал каждому встречному жаловаться, дескать, не принимает Создатель его молитв, не хочет его спасения, скоро уж помирать пора, а в аду ой, как не хочется гореть. А того и не поймёт, что ад его на земле, в нём самом заключается. Душа его черна от обид и зависти, лицемерием наполнено сердце, встретит кого-нибудь, расплывётся в лживой улыбке:

- Доброго Вам здоровьичка! Как я вас люблю! – а в глазах ненависть. – За что не слышит Бог моих стенаний, за что не принимает моего покаяния?

Поначалу люди жалели горемыку, слова старались добрые найти, утешить, что, мол, радуйся солнышку, небу над головой, птичкам, что в деревьях с ветки на ветки скачут – *полюби жизнь, и она отзовется добром. Уныние – грех смертный, его непременно побороть нужно.*

- Как же его поборешь, - вопрошал грешник, - если жизнь такая тяжёлая, если нет в ней места для счастья?

- А ты помогай другим, и людям польза, и Богу радость, а себе глядишь, и прощение заслужишь.

- Я, - говорит, - помогаю. Для покойников ямы рою, а потом закапываю.

- Что ж ты для покойников стараешься?! Ты для живых старайся.

- Неблагодарные люди нынче стали, и помощь они мою не принимают, - злился человек.

- Значит, не так предлагал, - отвечал вконец измученный собеседник, и, видя напрасность своих благих намерений спасти заблудшую душу, шёл прочь.

Сколько не искал сочувствия человек, всё не находил. Как завидят его люди, отворачиваются, словно не замечают, так всем надоел - мочи нет. Глядят на него люди, и думают: «Каждый день в храме, всё ноет и ноет, всё ждёт и ждёт чуда, а того не понимает, что чудо в том и состоит, что живёшь ещё. Надеется Отец Небесный, что проснётся его душа, просветлеет, как зорька нового дня и делами добрыми искупит он грехи свои, тогда и ад не страшен».

Горько Богу было смотреть на бедолагу, разве таково Его подобие, разве таков Его Образ?! Не для несчастий создавал Он детей своих, но для радости созидания! Как не старался достучаться Отец до сына своего, ничего не выходило, омрачён был его разум обидами да страхом.

И однажды случилось вот что. Стал человек, как обычно плакаться на горький свой жребий:

- Всё, - говорит, - помру скоро. Чувствую, что уже не жилец я на этом свете. Так не хочется, так страшно...

- И это он каждый раз говорил. Решил тут собеседник над ним подшутить.

- Я нынче молился за твою душу, и был мне голос. Велел передать тебе, что ежели посадишь сто деревьев, в Рай попадешь.

- Что прямо так и сказал – сто деревьев и в Рай? – впервые за многие годы в глазах человека появилась искорка радостной надежды.

- Так и сказал.

- Какие же деревья сажать? Где? – не унимался человек.

- Ты это сам решай, моё дело маленькое - путь указать.

Стоит человек посередеь дороги, затылок чешет, ишь ты – всего сто деревьев, и в Раю навечно! Стал он день и ночь планы строить, где деревья достать, где посадить, как разместить, чтобы по-умному всё было и с пользой дела. Высмотрел участок ничейной пахотной земли, вбил колышки, и за работу принялся. Решил с одной стороны фруктовые деревья сажать, а с другой всё подряд, как в лесу.

- Ты чего это на старости лет с ума сошёл что ли? Вздумалось ему деревья сажать, а сам еле живой ходит, - ворчала старуха-жена.

- Молчи, дура, - огрызнулся муж, - тебе, глупой не понять. В этом моё спасение. Я-то теперь в Рай попаду, а тебе туда дорога заказана.

- Ты что ль так решил? Али ты пропуски на тот свет выписываешь? – всё больше

распалялась бабка.

Так они и ссорились каждый день, пока старик не посадил сто хрупких саженцев.

- Что ж ты деревьев понатыкал, а про кусты забыл? Глядишь, живая оградка бы получилась.

- И то верно, - согласился муж. - Не такая уж ты дура, как я посмотрю.

- Это я для тебя всю жизнь дура, а люди ко мне за советом ходят.

- И много ты им насоветовала?

- Да уж никто не жаловался, - обиделась жена.

Не стал спорить старик, посадил ещё и кусты. Глядит на свою работу, радуется, вот теперь он прощён. Только на сердце нет уверенности, сомнения в душе. А тут как назло засуха. Пришлось старику на себе воду таскать, да садок свой поливать. Смотрела-смотрела старуха, как кряхтит её муж, стало жаль его:

- Давай, помогу, а то не ровен час, помрёшь.

Стали вместе воду возить, вдвоём-то легче, да и веселее. Впрягутся в тележку, затянут песню, и как-то оно даже приятно. До самых дождей с утра до вечера возили воду из реки, ни одно деревце не погибло. Сидят у окошка мечтают, как красиво будет весной в

их садку лет через десять, как созреют плоды, как здорово будет угощать соседских детишек.

- *Доживём ли, бабка?* – загрустил старик.

- *Доживём,* - твердо ответила бабка.

- *А чевой-то, ты такая уверенная?* – удивился дед.

- *А того это, что нельзя помирать, пока деревца не окрепнут. А как попробуем первых плодов, тогда и можно.*

Всю зиму старик и старуха думали о маленьких деревцах, укрытых холодным снегом, не помёрзнут ли? А как потеплело, бегом побежали смотреть. Пригрело солнышко, и первые листочки оживили в сердце, забытое чувство радости. Старики даже разговаривать стали со своими деревцами, словно с малыми детками. Каждый побег, каждый новый росточек вызывал на морщинистых лицах светлую улыбку. Не заметили старики, как между ними родилось новое чувство. Перестали они браниться, иначе друг на друга смотреть начали, с нежностью. Старик стал по дому помогать, крышу починил, забор новый справил, даже за баньку принялся. Старуха что ни день, балует старика вкусностями разными, одежду новую справила мужу, да и сама всё чаще перед зеркалом останавливалась: не совсем вроде и старуха, а очень даже женщина в полном расцвете сил. Это раньше мужёнок, как примет горькую, так и давай мутузить на за что ни про что, а горе-то красы не прибавляет. «*Нынче другое дело*» - думала женщина, доставая из сундука ни разу не надёванные платья да сорочки вышитые. Старик тоже плечи распрямил, куда делась шаркающая походка, да унылый вид – рядом с такой женой богатырь должен быть, а не то гляди, уведёт кто-нибудь.

Соседи удивляются да шепчутся меж собой:

- *Всю жизнь, как кошка с собакой прожили, а на старости лет за ручку ходят.*

- А изменились-то как, не узнать совсем! Может, какое снадобье омолаживающее принимают? Разузнать бы.

- А с чего бы это, соседка вы с мужем так помолодели? – набравшись смелости, спросили её недавние подруги.

- От счастья, девоньки, я теперь с любой молодухой наперегонки побегу, и первой приду, - отвечала им женщина.

– А муж мой любого за пояс заткнёт, коли силой кто померяться захочет.

И то - правда, с каждым годом как по волшебству прибавлялись силы, разглаживались морщинки, в глазах появился живой блеск, добротой и миром засияли лица супругов. Много добрых дел успели они сделать, никому в помощи не отказывали, чем любовь-уважение перед людьми заслужили.

Через три года обрадовал первым робким цветом молодой сад. Подрос лесок, даже птички запели в кустах. А однажды вечером соловей завёл песню, и была она о Любви. Сидят муж и жена на траве, вдыхают аромат диких цветов, и чувствуют, как благодать окутывает их: ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Пришло время, созрели плоды. Как вкусны они были!

- Прямо как в Раю, - сказала жена, срывая румяное яблочко с ветки.

- Вот, оказывается, как! – догадался муж – **Не на небе наш ад и Рай, а на Земле. Сами себе творим жизнь, какую пожелаем.** А

коли так, к чему помирать, поживём ещё, а, жenuшка?

- Поживем! Деток бы нам ещё для полного счастья?

- Эх, родная моя, я теперь всё могу...

Лилия Ахмедова
г. Лохвица, Украина